НА ЯЗЫКЕ „НЕБОЖИТЕЛЕЙ"

СОКРОВИЩА КНИГОХРАНИЛИЩ

ЕСЛИ бы я не знал, что полки в этой комнате заняты книгами, то вряд ли сам догадался бы об этом: длинные стеллажи сплошь уставлены картонными коробками и свертками в полотняных мешочках.

— Строго по правилам,— пояснил мне хранитель этой удивительной библиотеки Тибетского фонда Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР Л. С. Савицкий, — все книги должны находиться в мешочках, чтобы на бумаге не скапливалась пыль. Но при постоянной работе с книгой это неудобно, поэтому мы прибегли к картонным коробкам.

Лев Серафимович снимает с полки одну коробку и извлекает из нее книгу, по нашим понятиям, вида крайне необычного: это стопка из двухсот-трехсот листов длиной около полметра и шириной с ладонь. Такую форму книга унаследовала с древних времен, когда материалом для нее служила не бумага, а пальмовые листья. Все книги по форме абсолютно одинаковы что двенадцатого века, что двадцатого. Форма их оказалась даже более консервативной, чем заповеди буддизма — религии, которой пропитана вся жизнь в этой горной стране.

Бумага снятой с полки книги (это оказалась «История буддизма в Амдо», сочинение середины XIX века об области на северо-востоке Тибета) очень низкого качества, но все иероглифы отчетливо видны. Как и в древние времена, технология печати осталась прежней: ксилография, то есть оттиски с вырезанных вручную деревянных досок. Такая архаика не удивительна, если учесть, что родина всех этих книг — Тибет.

В самом сердце Азии, отгороженная от всего мира высочайшими горами и глубокими пропастями, на огромной каменной «ладони», приподнятой к небу на четыре километра, лежит эта загадочная страна. В течение долгих веков сама природа и замкнутость жителей надежно защищали Тибет от посторонних глаз.

18 тысяч рукописей и ксилографов из собрания Института востоковедения — крупнейшего в Европе и Америке — переносят нас в край, равный по площади восьми Великобританиям, в котором жил всего миллион человек, причем каждый четвертый, если не каждый третий из жителей... монах. Тибет — страна служителей бога, где в трех тысячах монастырях проповедовался ламаизм — причудливое смешение буддизма, индуизма, брахманизма и языческих культов. Столица страны Лхаса, удивительный азиатский Ватикан, где до недавнего времени правили далай-лама и китайский наместник — амбань, на протяжении многих веков оставалось недосягаемой для европейских путешественников.

В России изучение Тибета началось при Петре I, после того как в 1720 году были обнаружены тибетские рукописи в буддийском монастыре Аблайн-хит на Иртыше. Находка рукописей вызвала большой интерес не только у русских ученых, но и за рубежом, где язык и письменность далекой загадочной страны были известны очень мало. По каталогу 1796 года было собрано около трехсот таких книг, а к середине девятнадцатого века тибетский фонд Азиатского музея — уже крупнейшая в Европе коллекция.

Еще больше усилился интерес к изучению Тибета в самом конце прошлого века. Яркой страницей развития тибетологии в России в это время стало первое удавшееся путешествие в Тибет. Его совершил в 1899 — 1902 гг. Гомбожаб Цыбикович Цыбиков, бурят по национальности, который получил образование в Петербургском университете, замечательный ученый, принявший впоследствии участие в революции.

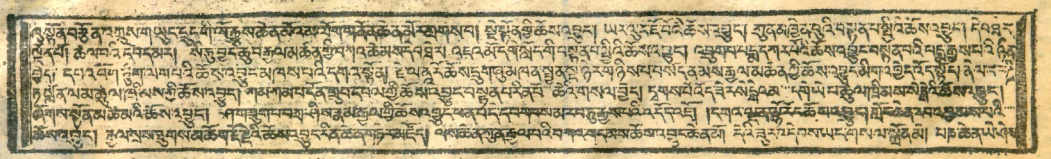
До этого делались неоднократные попытки проникнуть в Лхасу Пржевальский, Козлов, Роборовский, Потанин, Певцов вынуждены были возвращаться назад. Их останавливали либо религиозные фанатики, либо сторожевые отряды. И только Цыбикову под видом бурятского паломника-ламаиста удалось завершить их дело. Он не только дошел до легендарной Лхасы, но и сумел получить аудиенцию у далай-ламы.

Ученый пробыл в Тибете почти два с половиной года, посетил крупные монастыри Северо-Восточного и Центрального Тибета. Одной из задач было приобретение оригинальных рукописей и ксилографов. С ней Цыбиков блестяще справился: результатом поездки явилась коллекция из 333 томов, содержащих важнейшие труды наиболее известных тибетских авторов — основоположников тибетской интерпретации буддизма. В коллекции ученого сорок два собрания и сорок отдельных сочинений — религиозных, философских, исторических, житейских, эпистолярных, по существу библиотека целого монастыря!

В специальном разделе фонда Л. С. Савицкий показывает мне эти книжные сокровища. Вот так называемые «апокрифы», то есть «найденные в земле», «книги из кладов» или «сокровенные книги», авторство которых приписано их героям, — «Тадма-катан», «Катан-денга» XIV века, «Кадам-легбам» XV века, «Тхань-йиг-арпхрен» и «Мани-кабум» XV—XVI веков.

Из этих книг можно узнать о нравах и обычаях тибетцев, о сложной иерархии их богов, о том, как коренящийся в утонченных философско-этических учениях буддизм подвергся перерождению, будучи поставлен на службу верховным ламам. Нравственные устои горстки избранных стали мертвыми догмами миллионов.

Что же происходит в Тибете в наши дни? Мы знаем об этом немного. Известно, что, как и во всем Китае, там прошла «культурная революция». Не только в административных учреждениях и в частных домах, монастырях повешены портреты «великого кормчего», «самого-самого-самого красного солнца». Почести, которые оказывают человеку, превзошли раболепие перед божеством. Самобытная же тибетская культура постепенно уничтожается.

Но в том-то и состоит великая сила книги: в ней хранится история, в ней не умирает культура.

А. МИЛОВСКИЙ
(наш спец. корр.)